

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Основания криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма.....	7
1.1. Социальная обусловленность криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма.....	7
1.2. Правовое основание криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма.....	21
2. Юридический анализ признаков состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.....	32
2.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ.....	32
2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ.....	37
2.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ.....	50
2.4. Субъект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена масштабной и колоссальной общественной опасностью современного терроризма. Он представляет угрозу дальнейшему существованию и развитию цивилизации.

Масштабные террористические акции, проведенные в США, России и в ряде других странах показали, что их жертвой может стать любой человек вне зависимости от возраста, пола, принадлежности к той или иной нации или религии. Регулярное совершение террористических актов также говорит о низкой эффективности мер, направленных на противодействие терроризму, о недостатках правовой системы государства, в том числе и в вопросах предупреждения указанных преступлений. Современные международные террористические организации способны действовать в глобальном масштабе и обладают, как показывает практика, мощным организационным, материальным и финансовым потенциалом, вся мощь которого направляется не только на непосредственное совершение террористических актов, но и на пропаганду террористической деятельности, вербовку новых странников и насаждения в обществе идеологии насилия. Все перечисленные деяния играют ключевую роль в развитии и укреплении терроризма и являются одной из непосредственных причин совершения террористических актов.

Многолетний опыт, накопленный мировым сообществом, свидетельствует о том, что наиболее перспективной стратегией борьбы с проявлениями терроризма является предупреждение и пресечение действий, которые создают условия для совершения преступлений террористического характера. К числу таких действий относится публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, которые позволяют террористам производить регулярное кадровое пополнение террористических организаций,

собирать необходимые для их функционирования финансовые средства, находить политических союзников, сторонников и сочувствующих. Принимая во внимание мощнейший криминогенный потенциал террористической пропаганды, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, заключенная в Варшаве 16 мая 2005 года, обязала участвующие в ней государства установить в рамках своего внутреннего законодательства уголовную ответственность за публичное подстрекательство к совершению террористических преступлений. Являясь участником указанной Конвенции, Российская Федерация имплементировала ее предписания в национальное уголовное законодательство. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

Ввиду вышеперечисленного особую актуальность приобретают исследования, направленные на определение содержания признаков преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей.

В Российской Федерации, как и в большинстве других государств, существуют проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности, в том числе и по ст. 205.2 УК РФ.

Исключение таких пробелов, решение спорных вопросов, а также разработка новых алгоритмов выявления и поимки лиц, осуществляющих публичные призывы к террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, является ключевым звеном в общем комплексе обеспечения антитеррористической безопасности, так как любые проблемы в уголовном законодательстве, связанные с привлечением лиц к уголовной ответственности за террористические деяния, негативно сказываются на борьбе с этим явлением.

Целью работы является исследование состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих основных задач:

- исследовать социальные и правовые основания установления уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма;

- проанализировать предписания Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма в части, касающейся установления уголовной ответственности за публичное подстрекательство к совершению террористического преступления и оценить ст. 205.2 УК РФ на предмет ее соответствия положениям данной Конвенции Совета Европы;

- осуществить юридический анализ признаков состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с установлением уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, а также уголовно-правовой регламентацией рассматриваемого преступления.

Предметом исследования является норма об ответственности за данное преступление, закрепленная в ст. 205.2 УК РФ.

Структура работы обусловлена спецификой преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, и направлена на освящение и детальный анализ всех аспектов, влияющих на квалификацию публичных призывов к

осуществлению публичных призывов к террористической деятельности и публичного оправдания терроризма.

Процесс криминализации преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, т.е. признание в уголовном законе деяния общественно опасным и объявление его уголовно наказуемым, играет огромное значение для понимания и правильного толкования данной нормы, так как иллюстрирует логику и позицию законодателя в отношении рассматриваемых противоправных деяний.

Вместе с тем, анализ любого преступления невозможен без исследования его состава. Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления).

Таким образом, без детального исследования всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ), невозможна его правильная квалификация.

Также, следует сказать, что уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, проведенная путем поэлементного анализа, обнажает проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.

Выявление и постановка проблем, имеющих при квалификации рассматриваемого деяния, является первым шагом на пути модернизации нормы, приведение ее в соответствие с международными и отечественными нормами.

1. Основания криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма

1.1. Социальная обусловленность криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма

«Криминализация - это признание в уголовном законе деяния общественно опасным и объявление его уголовно наказуемым»¹.

«Под основанием криминализации понимается совокупность причин криминализации, в концентрированном виде выражающих сущность криминализируемого поведенческого акта и делающих необходимым законодательное установление уголовно-правового запрета»².

Различные причины криминализации, взятые по отдельности, не могут ее обуславливать: ни новые виды поведения, ни обязательства государства в международных отношениях не вызывают с неизбежностью установления уголовно-правового запрета.

Так, на определенные виды социально-отклоняющегося поведения невозможно воздействовать при помощи норм уголовного права, например на бродяжничество или занятие проституцией.

Кроме того, для имплементации норм международного права в национальную правовую систему, при условии отсутствия вводимых норм или изменения действующих, в Российской Федерации необходима их ратификация, осуществляемая в форме принятия федерального закона.

¹ Прокументов Л.В. Криминализация и декриминализация деяния : учебник / Л.В. Прокументов - Томск. : Издательство Томского университета, - 2012. - С.41.

² Авдалян, М.Э. Основание криминализации / М.Э. Авдалян // Вестник удмуртского университета. - 2015. - №3 . - С.139.

Исследователи отмечают, что криминализация, как процесс, имеет два аспекта.

«Первый раскрывает социальную обусловленность новых отношений и включает в себя анализ социально-экономической, социально-психологической и криминологической обусловленности. Этот процесс иллюстрирует объективную необходимость в установлении соответствующего запрета. Второй аспект связан с появлением правовой нормы. В нем отражается процесс принятия и анализ статьи уголовного закона»³.

Анализ социально-экономической обусловленности включает в себя «учет экономического строя государства, социально-экономических процессов, которые в нем происходят»⁴. Существенным критерием является также уровень жизни населения.

Следует отметить, что ст. 205.2 УК РФ введена в уголовный закон Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» № 153-ФЗ от 27 июля 2006 года.

Исторический период принятия вышеуказанного закона характеризуется снижением жизненного уровня населения в республиках Северного Кавказа. «Рост безработицы, конфессиональные и этнодемографические проблемы резко политизировали и радикализировали протекающие процессы, что привело при содействии внешних сил к возникновению конфликтов разной степени интенсивности»⁵. Формирование новой идентичности мусульманских этнических

³Прокументов Л.В. Криминализация и декриминализация деяния : учебник / Л.В. Прокументов - Томск. : Издательство Томского университета, - 2012. - С.49.

⁴ Прокументов Л.В. Криминализация и декриминализация деяния : учебник / Л.В. Прокументов - Томск. : Издательство Томского университета, - 2012. - С.51.

⁵ Северокавказский терроризм в контексте национальной и региональной безопасности России [Электронный ресурс] : Геополитика. Информационно-аналитический портал. - Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru>.

групп в условиях деидеологизации государственной политики привело к тому, что ислам стал использоваться террористическими группировками как ширма для религиозно-политического терроризма

Невнимание государства, кланово-корпоративное общественное «устройство и обширный сектор теневой экономики региона привели к резкому ухудшению социально-экономической обстановки и беспрецедентному росту коррупции среди властной элиты»⁶, что вызвало появление маргинальных слоев населения и послужило толчком для увеличения вербовочной и пропагандисткой деятельности террористических группировок, реализация которой осуществлялась. Активизация призывов к терроризму радикально настроенного исламизированного населения привели к ряду террористических актов и столкновениям с государственными силовыми структурами.

Так, «в Российской Федерации и в ее северокавказском регионе в 2005 году зафиксирован террористической активности. В Российской Федерации зафиксирован 251 теракт, из них более 90% - против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе»⁷.

Указанные выше обстоятельства говорят о том, что социально-экономический фактор во многом обусловил криминализацию рассматриваем деяния.

Для установления эффективного уголовного-правового запрета огромную роль играет одобрение, получение моральной поддержки обществом, т.е. когда общественной психологией отклоняющееся поведение, по поводу которого и вводится запрет, воспринимается как требующее уголовно-правовой наказуемости.

⁶ В. Петухов. Освещение терроризма печатными СМИ северного Кавказа / Петухов В. // Центральная Азия и Кавказ. - 2005. - № 6. - С. 106.

⁷ Северокавказский терроризм в контексте национальной и региональной безопасности России [Электронный ресурс] : Геополитика. Информационно-аналитический портал. - Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru>.

Т.е. решение о криминализации деяния должно, по сути, выражать волю большинства членов общества. А.Д. Антонова отмечает, что «совершение правонарушения в силу незнания уголовно-правового запрета может реально иметь место, когда человек, сформировавшийся в условиях одной культур, попадает под действие уголовных законов, отражающих ценности и предпочтений совсем иной культуры»⁸.

Таким образом, социально-психологическим критерием криминализации выражается в следующем: «криминализация любого деяния должна быть морально обоснована, т.е. получена моральная поддержка большинства членов общества в связи с отрицательной оценкой криминализируемого деяния»⁹.

Социальным опросом населения, проведенным Агентством «Евразийский Монитор» «Восприятие социальных угроз населением стран G8» 7 июня 2006 года, были выявлены следующие результаты.

На вопрос «Что тревожит чаще» большинство респондентов (54 из 100) ответили «распространение терроризма», кроме этого, треть опрошенных испытывают сильную тревогу по отношению к угрозам, и почти половина считает, что жизнь в стране стала более опасной¹⁰.

Основной целью рассматриваемого деяния и является распространение терроризма, побуждение людей совершать преступления террористической направленности.

Таким образом, на наш взгляд, введение рассматриваемой статьи в уголовный закон Российской Федерации отражало общее настроение общества, выражающееся в повышении уровня социальной тревожности по поводу обострения террористической угрозы. Введение уголовной ответственности за

⁸ А.Д. Антонова. Теоретические основы криминалистики / Антонова А.Д. // Черные дыры в российском законодательстве. - 2002. - № 2. - С- 98.

⁹ Полубитская, С.В. Учет социально-психологических обстоятельств при объявлении деяния преступным. учебник / С.В. Полубитская. - Москва: Наука, 1981. - С.62.

¹⁰ И.В. Задорин. Социальные угрозы: опасения и тревоги населения стран "большой восьмерки". / Задорин И.В. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2006. - № 3. - С. 14.

публичные призывы и оправдание терроризма, непосредственно негативно влияющее на население страны, является обусловленным и одобренным обществом.

К условиям криминализации относят также относительную распространенность деяния, уголовно-политическое соответствие уголовно-правового запрета общей уголовной политики государства, невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими средствами, обязательный учет возможностей системы уголовной юстиции и т.д.

Так, «криминализация единичных поступков, отклоняющихся от социальных норм, невозможна, так как уголовное право обладает регулятивными возможностями воздействия в отношении определенного типа человеческого поведения и содержит в себе правило общего характера, рассчитанное не на единичное, а на неоднократное применение»¹¹.

Следует отметить, что рассматриваемое деяние не является распространенным с точки зрения общего количества совершаемых в Российской Федерации преступлений. «Количество совершенных в 2014 году преступлений составило 2166,4 тыс, из них только 81 преступление совершено по ст. 205.2 УК РФ , и составляет около 4,4 % от общего числа всех совершенных преступлений террористической направленности»¹².

Вышеуказанное обстоятельство выступает одним из аргументов, приводимых авторами, выступающими против криминализации рассматриваемого деяния.

Так, Н.В. Тарасова выступает против включения этой нормы в российское уголовное законодательство и считает распространенность предусмотренных в

¹¹ Прокументов Л.В. Криминализация и декриминализация деяния : учебник / Л.В. Прокументов - Томск. : Издательство Томского университета, - 2012. - С.52.

¹² Главный информационно-аналитический центр. МВД РФ [Электронный ресурс]: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации 2015. - Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

ней деяний незначительной: «Судебная практика тоже не дает никаких показаний к введению новой статьи. Даже дела по ст. 280 УК РФ крайне редки, очевидно, ее трудно применять. Но введение новой статьи задачу отнюдь не облегчит»¹³.

Надо признать, что достаточная распространенность деяния относится к числу важнейших критериев криминализации, так как «уголовное право регулирует форму реакции общества и государства на такие общественно опасные поступки индивидов, которые ... представляют собой проявления некоторых общих тенденций и закономерностей»¹⁴. Вместе с тем, официальная статистика показывает, что по ст. 205.2 УК РФ ежегодно регистрируется очень мало преступлений, что на первый взгляд подтверждает мнение Н.К. Тарасовой.

Однако официальные статистические данные не отражают фактической распространенности деяний, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, поскольку они обладают высоким уровнем латентности, которая, в первую очередь, связана с избирательностью применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Она проявляется в том, что уголовные дела по ст. 205.2 УК РФ, как правило, возбуждаются только в случае установления лица, совершившего соответствующие деяния. Если же лицо, распространяющее публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или заявления об оправдании терроризма, не установлено, и перспектива его установления является весьма туманной, правоохранительные органы, за редким исключением, предпочитают игнорировать соответствующие факты. Исходя из этого, приходится признать, что официальные статистические показатели применения ст. 205.2 УК РФ отражают не столько уровень распространенности соответствующего преступления, сколько неудовлетворительное состояние регистрационной дисциплины в правоохранительных органах.

¹³ Тарасова Н.В. Проблемы уголовной ответственности за содействие, публичные призывы и оправдание терроризма / Н.В. Тарасов // Право: история, теория, практика.. - 2007. - №11. - С. 182.

¹⁴ Тарасова Н.В. Проблемы уголовной ответственности за содействие, публичные призывы и оправдание терроризма / Н.В. Тарасов // Право: история, теория, практика.. - 2007. - №11. - С. 183.

Также, следует отметить, что существенным фактором в оценке такого критерия как распространенность преступных деяний, на мой взгляд, является тенденция, связанная с ежегодным ростом числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ.

В 2014 году удельный вес рассматриваемого деяния в системе преступлений террористического характера возрос по сравнению с 2013 годом почти в два раза (с 4,4% до 7,2%). Общее число преступлений, зарегистрированных по ст. 205.2 УК РФ, увеличилось в 2014 году (по сравнению с 2013 годом) на 179%¹⁵.

Таким образом, можно говорить о тенденции к росту числа рассматриваемых преступных проявлений, что говорит об обоснованности криминализации деяний, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ.

Дискуссии в научной среде вызывает и вопрос о степени социальной значимости и строгости ответственности за совершение рассматриваемого преступления.

Так, А.И. Парышев считает, что «характер и степень антисоциальности недостаточны для признания такого «оправдания» общественно опасным. Оценочность термина «оправдание» способна породить реальную угрозу расправы с ксенофобией карательными уголовно-правовыми средствами. В данном случае административной и дисциплинарной ответственности было бы достаточно. В соответствии с КоАП РФ, не наказуемо публичное оправдание даже фашизма, т.к. ст. 20.3 КоАП России предусматривает административное наказание за демонстрацию фашистской атрибутики или символики в целях пропаганды такой атрибутики или символики»¹⁶.

¹⁵ Главный информационно-аналитический центр. МВД РФ [Электронный ресурс]: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации 2015. - Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

¹⁶ Кирсанов М.Д. Вестник национального антитеррористического комитета / М.Д. Кирсанов // Научно-практический журнал. - 2016. - № 14.- С. 117.

Подобное мнение, на мой взгляд, является ошибочным. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистской деятельностью (экстремизмом) является, в том числе пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения¹⁷.

Следует отметить, что пропаганда экстремистской символики по сути, является лишь одним из проявлений объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, т.е. обладает такой степенью опасности, при которой содеянное может квалифицироваться как преступление только в том случае, когда имеет место публичные призывы к ней.

Экстремизм «непосредственно примыкает и тесно связан с его наиболее опасной формой – терроризмом»¹⁸. Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» одним из ее элементов экстремистской деятельности является публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность.

Таким образом, публичное оправдание терроризма, как вид террористической деятельности, является наиболее общественно опасной формой экстремистской деятельности. Можно говорить, что осуществление публичных призывов к террористической деятельности и публичное оправдание терроризма является более общественно опасным деяние нежели публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и тем более пропаганда экстремистской и нацистской символики.

¹⁷ Ч. 2 ст. 1 закона "О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : фед. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ ред. 25.07.2002. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁸ Демчук С.Д. Экстремизм и терроризм: отдельные криминологические аспекты / С.Д. Думчук // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России Выпуск. - 2012. - № 56. - С.88.

Сказанное выше, указывает на то, что уровень социальной значимости и опасности рассматриваемого преступления очень высок, что говорит о необходимости уголовной ответственности за его совершение.

Кроме этого, ряд авторов высказывают точку зрения, согласно которой криминализация рассматриваемой статьи нецелесообразна, так как в уголовном законе уже есть норма, охраняющая данные общественные отношения. В частности, по мнению П.В. Агапова, включив в УК РФ ст. 205, «законодатель в очередной раз проигнорировал принцип системного выражения уголовно-правовых норм, в соответствии с которым вносимые в процессе текущего уголовно-правового регулирования законодательные изменения не должны дублировать уже существующие нормативные положения или противоречить им». Появление ст.205.2 УК РФ «создает условия для конкуренции норм, что, в свою очередь, способно дезориентировать правоприменителя в выборе приоритетности уголовно-правовых средств»¹⁹. Как указывает автор, «согласно действующему законодательству, экстремистской деятельностью (экстремизмом) признается деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на осуществление террористической деятельности. Ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности предусмотрена в ст. 280 УК. Возникает вопрос: зачем устанавливать ответственность за деяния, которые уже и так считаются преступными согласно действующему законодательству?»²⁰.

Немало критических замечаний по поводу ст. 205.2 УК РФ высказывает Н.В. Тарасова, которая отмечает, что «публичные призывы к террористической деятельности уже полностью содержатся, в статье 280 УК РФ о призывах к

¹⁹ Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации / П. Агапов // Уголовное право. - 2007. - № 1. - С.4.

²⁰ Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации / П. Агапов // Уголовное право. - 2007. - № 1. - С.4.

экстремистской деятельности, так как террористическая деятельность в таковую включается (ст. 1 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»). Санкции в ст. 205.2 - примерно те же, что и в ст. 280 УК РФ. Удвоение сущности в законе - это просто порча правового акта». При этом автор выражает несогласие с криминализацией публичного оправдания терроризма, так как, по ее мнению, «данное преступление также можно было предусмотреть в ст. 280 УК РФ вместо того, чтобы вводить ст. 205.2 УК РФ».

Следует указать на то, что российское уголовное законодательство и до введения ст. 205.2 УК РФ позволяло привлекать к уголовной ответственности лиц, осуществляющих публичные призывы к террористической деятельности. В силу прямого указания п. 1 ст. 1 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»²¹ террористическая деятельность является разновидностью экстремистской деятельности, вследствие чего публичные призывы к террористической деятельности на протяжении ряда лет успешно квалифицировались по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», о чем свидетельствуют многочисленные примеры из судебной-следственной практики.

Однако, этот факт не может свидетельствовать об избыточности ст. 205.2 УК РФ. Как указывалось выше, террористическая деятельность - это не просто разновидность экстремистской деятельности, а наиболее общественно опасное ее проявление и что по своей общественной опасности террористическая деятельность не сопоставима ни с воспрепятствованием осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушением тайны голосования, соединенным с насилием либо угрозой его применения, ни с пропагандой и публичным демонстрацией нацистской

²¹ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : фед. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ ред. 25.07.2002. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

атрибутики или символики, ни с какими другими проявлениями экстремистской деятельности, указанными в ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако это обстоятельство не было учтено в ст. 280 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ), которая устанавливает одинаковую меру ответственности за публичные призывы к осуществлению любой экстремистской деятельности, что явно не соответствует требованиям дифференциации уголовной ответственности. В этой связи следует признать, что установление в ст. 205. 2 УК РФ специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за публичные призывы к террористической деятельности с более строгой санкцией позволило дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от общественной опасности деятельности, к осуществлению которой публично призывает виновный.

Вопрос о готовности государственной системы к криминализации деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, имеет ряд проблемных моментов, связанных с установлением лица, анонимно разместившего соответствующие материалы в сети "Интернет". Уровень технической оснащенности органов внутренних дел зачастую не позволяет оперативно выявить субъекта рассматриваемого преступления посредством контроля технических каналов связи.

Кроме этого, существенным препятствием к установлению лица, размещающего запрещенные материалы, является размещение за пределами Российской Федерации русскоязычных ресурсов сети (блоги, форумы и т.д.), когда доменное имя зарегистрировано на иностранное лицо и не через российскую систему регистрации доменных имен.

Вместе с тем, законодателем принимаются меры к решению вышеуказанных проблем. Так, в мае текущего года Президент Российской Федерации подписал Указ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», в котором предлагается ввести меры, запрещающие

анонимность в Интернете и безответственность и безнаказанность пользователи Сети. К 1 октября 2017 года должны быть разработаны меры, которые позволят государственным органам перейти на отечественные средства шифрования, а также введена система защиты российской инфраструктуры от хакерских атак.

На мой взгляд, подобные изменения окажут существенное влияние на обозначенную выше проблему, так как устранение анонимности в сети «Интернет» будет способствовать более обдуманному размещению информации в социальных сетях, блогах и т. д.

Также, следует отметить, что криминализация деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, соответствует общему направлению уголовной политики Российской Федерации.

Об этом свидетельствуют положения Стратегии, которые в качестве основных источников угроз национальной безопасности определяет «деятельность террористических организаций, а одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности: борьбу с терроризмом и экстремизмом»²².

«Общественная опасность является важнейшим основанием криминализации (декриминализации) деяний. Если деяние не является общественно опасным, то оно не может быть криминализировано»²³.

В первую очередь общественная опасность публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичных оправданий терроризма обуславливается тем, что они выражаются в «обращении к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности...и в публичных заявлениях о признании идеологии и практики терроризма

²² "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²³ Прокументов Л.В. Криминализация и декриминализация деяния : учебник / Л.В. Прокументов - Томск. : Издательство Томского университета, - 2012. - С.65.

правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.»²⁴, т. е. создают условия для совершения преступлений террористического характера.

Опасность рассматриваемого деяния состоит в том, что позволяет получить потенциальную поддержку определенных социальных групп и слоев населения, из числа которых осуществляется регулярное кадровое пополнение террористических организаций, подтолкнуть к действию лиц, потенциально готовых к осуществлению террористического акта, дать им «необходимую эмоциональную и идеологическую подпитку».²⁵ Г. Эрнст отмечает, что «если бы у террористов не было какой-то социальной поддержки, их организации, при тех делах, которыми они занимаются, и тех потерях, которые они несут, давно распались или были бы ликвидированы. В действительности же оказывается, что они все время восполняют свои ряды, а кое-где даже расширяют их»²⁶,

Кроме этого, героизация террористических деятелей помогает добиться материальных выгод: «она может придать ореол борцов за правое дело, за счастье и освобождение своего народа для презентации себя за рубежом. А это связано с возможностью вести агитацию и призывать к террористической деятельности с территории других стран, собирать там необходимые финансовые средства, вербовать наемников, в конце концов - получать политическое убежище»²⁷.

Также, осуществление рассматриваемого деяния дает возможность «реализовать претензии террористов на признание легитимности собственных

²⁴ П. 18. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 № 1 ред. от 03.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁵ Степин Д.С. Публичное оправдание терроризма и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в системе террористической деятельности / Д.С. Степин. - Москва.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. - С. 145.

²⁶ Г. Эрнст. Против терроризма / Эрнст Г. - Москва.: Искра, 1981. - С. 8.

²⁷ Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. - 2007. - № 2. - С.42

действий, найти политических союзников, сторонников и сочувствующих»,²⁸ с тем, чтобы использовать их для оказания давления на власть.

Таким образом, в информационном обществе насаждение идеологии насилия, оправдание терроризма и призывы к террористической деятельности становится одним из основных элементов деятельности террористических организаций, наряду с непосредственным исполнением террористических актов, их финансовым, техническим, кадровым, разведывательным и контрразведывательным обеспечением.

Обеспечивая террористическое подполье кадровой, материальной, моральной, а в ряде случаев и политической поддержкой, эта стратегия обладает мощнейшим криминогенным потенциалом, поскольку провоцирует дальнейшую террористическую активность, что не оставляет сомнений в высочайшей общественной опасности публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдания терроризма. При этом в юридической литературе справедливо указывается, что криминогенные последствия такой деятельности носят продолжительный характер. «Они проявляют себя вначале достаточно интенсивно и остро, будоража общественное мнение и «взрывая» общественное согласие. Однако на этом влияние последствий не останавливается. Посеянные ими в общественном сознании семена раздора, нетерпимости вражды остаются там надолго»²⁹

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма обладают высокой общественной опасностью (превосходящей, к тому же, общественную опасность преступлений, предусмотренного ст. 280 УК РФ) и достаточной распространенностью; эффективное противодействие этим деяниям

²⁸ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В.В. Устинов. - Москва: Наука, 2002. - С. 61.

²⁹ Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники / Ю. Е. Пудовочкин Ю.Е. // Журнал российского права. - 2002. - №3. - С. 202.

посредством иных средств правового воздействия невозможно; установленный в ст. 205.2 УК РФ уголовно-правовой запрет предназначен для охраны прав и свобод человека; наконец, ст. 205 УК РФ обладает двойным превентивным воздействием - позволяя предупредить совершение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдания терроризма, она тем самым дает возможность предотвратить преступления террористического характера, к совершению которых призывал виновный. А значит, установление в ст. 205 УК РФ уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма является социально обусловленным и необходимым.

1.2. Правовое основание криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма

Конституцией Российской Федерации определено, что «международные договоры Российской Федерации являются составной частью российской правовой системы»³⁰. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» указывает на то, что «международный договор представляет собой международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или

³⁰ Ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. - С.14.

в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»³¹

Источником указанных правовых положений является Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, согласно которой «международным договором признается соглашение между государствами независимо от его конкретного наименования». Ролью международных договоров является согласование воли государств, их заключающих. Криминализация деяний, предусмотренных международными договорами, осуществляется на основе конвенций, независимо от их степени тяжести³².

Основной задачей всех международных норм, имеющих уголовно-правовое содержание, является устранение противоречий в уголовном законодательстве разных государств, однако, вышеуказанное положение не означает, что все государства, заключившие между собой международный договор, должны иметь одинаковые уголовные законы. Целью является унификация законодательства, тогда как учет национальных особенностей при внедрении международных норм необходим.

Международные договоры в области уголовного права имеют различную направленность: «некоторые из них напрямую определяют состав преступления (например, в Конвенции об открытом море от 29 апреля 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) от 10 декабря 1982 г. состав пиратства), другие же обозначают необходимость его разработки на национальном уровне, т.е. содержат лишь общее описание либо общее обязательство государства установить уголовную ответственность за совершение того или иного посягательства (например, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и

³¹ Ст. 2 О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³² Кибальник А.Г., Принципы и нормы международного права как источники уголовного права : науч. Издание / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко, О.Н. Шибков. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2000. - С. 65; Иногамова-Хегай Л.В. Система преступлений в международном и российском уголовном праве : Уголовное право, стратегия развития в XXI веке / под. ред. А.И. Рарог. - Москва.: Юрист, 2006. - С. 277.

экстремизмом от 15 июня 2001 г., Конвенции)»³³. Вместе с тем, ответственность за преступление, указанное в международном договоре, должно быть установлено в УК РФ независимо от того, как оно сформулировано.

К числу уголовно-правовых норм, связанных с международным уголовным правом, относится и преступление, предусмотренное ст. 205.2.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Конвенции Совета Европы «каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, как оно определено в п. 1 настоящей статьи, когда оно совершается незаконно и умышленно, в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства». При этом п. 1 ст. 11 Конвенции обязывает участвующие в ней государства принимать такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы за указанное преступление, «предусматривались эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие наказания».

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма Федеральным законом «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»,³⁴ что позволило интегрировать ее в российскую правовую систему, так как в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры России являются составной частью ее правовой системы, что в полной мере относится и к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма³⁵.

³³ Князькина А.К. Международный договор как основание криминализации деяний [Электронный ресурс] / А.К. Князькина // Отрасли права. Аналитический портал. - 2007. - №4. - Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/18294>

³⁴ О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 20.04.2006 № 56-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁵ Ч. 4 ст. 15 Конституция Российской Федерации : офиц. текст. - Москва : Маркетинг, 2001. - С.14.

Ратифицировав указанную Конвенцию, Российская Федерация выразила согласие на юридическую обязательность ее предписаний, т. е. она приобрела юридическую силу, превышающую силу федерального закона, так как согласно ч. 4 ст. 15 Конституции «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Таким образом, «предписания Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма обладают приоритетом по отношению к федеральным законам, в том числе и к УК РФ».³⁶

Вместе с тем, согласно УК РФ «новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс» (ч. 1 ст. 1 УК РФ); «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Вышеуказанное означает, что на практике приоритет норм международного уголовного права заключается, лишь в том, что государство обязано обеспечить соответствие национального уголовного законодательства действующим международным договорам. При этом государство-участник договора «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора» (ст. 27 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1963 г.).

Общепризнанным в уголовно-правовой науке является положение о том, что если международная договорная норма устанавливает уголовную ответственность, то ее непосредственное применение исключено. Невозможность непосредственного применения таких международно-правовых норм подчеркивается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября

³⁶ Иногамова-Хегай Л.В. Система преступлений в международном и российском уголовном праве : Уголовное право, стратегия развития в XXI веке / под. ред. А.И. Рарога. - Москва.: Юрист, 2006. - С. 277. ; Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / А.Г. Кибальник. – Санкт-Петербург. : Наука, 2003. - С. 195; Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право / И.И. Лукашук, А.В. Наумова. - Москва., 1999. - С. 18.

2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».³⁷ Согласно п. 6 Постановления, «международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом. Т.е. международные договорные нормы, устанавливающие уголовную ответственность, требуют имплементации в УК РФ. Исходя из этого, следует признать, что предписания ст. 5 Конвенции, определяющие преступность публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, не могут применяться непосредственно, а подлежат имплементации в российское уголовное законодательство.

Так, ратификация Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма потребовала внесения изменений в национальное уголовное законодательство, в том числе и в плане включения в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за террористическую пропаганду. Соответствующие изменения были внесены Федеральным законом № 15Э-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму». Во исполнение обязательств, принятых в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г., УК РФ был дополнен ст. 205.2 УК РФ, которая установила уголовную

³⁷ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. № 5 г. от 03.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

Следует отметить, что эти предписания были включены в УК РФ не дословно (посредством рецепции), а в адаптированном виде. Такой прием имплементации международно-правовых норм применяется наиболее часто, так как позволяет учесть специфику законодательной техники и другие особенности российского уголовного права. Вместе с тем, адаптация международно-правовой нормы, в отличие от ее рецепции (дословного заимствования), может привести к тому, что содержание национальной нормы, включенной под влиянием международного права, окажется не в полной мере соответствующей предписаниям международно-правового акта.

Вопрос о соответствии национальной уголовно-правовой нормы об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма нормам международного уголовного права приобретает особую актуальность, так как ряд авторов указывает на несоответствие ст. 205.2 УК РФ предписаниям Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма³⁸. Так, С.В. Борисов усматривает такое несоответствие в том, что законодатель использовал в тексте ч. 1 ст. 205.2 УК РФ термин «оправдание» вместо термина «пропаганда», рекомендованного Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма и отмечает, что «каждый человек имеет право на определенную точку зрения, в том числе на ее отстаивание в кругу других людей, а вот пропаганда той или иной позиции уже выходит за рамки обычного общения и в рассматриваемом случае может повлечь существенные последствия»³⁹ и считает необходимым словосочетание

³⁸ Ображиев К.В., Шуйский А.С. Уголовно-правые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность, виды / К.В. Ображиев, А.С. Шуйский // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 12. - С. 121.

³⁹ Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / С.В. Борисов // Российский следователь. - 2007. - № 19. - С. 12.

«оправдание терроризма» заменить на словосочетание «пропаганда терроризма». Идея С.В. Борисова получила развитие в работах И.В. Шевченко, которая также предлагает «вместо термина «оправдание» использовать в ст. 205.2 УК РФ термин «пропаганда», ссылаясь при этом на «рекомендации» Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»⁴⁰.

Однако сравнительный анализ ст. 205.2 УК РФ и положений Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма показывает, что расхождения между ними, о которых говорят С.В. Борисов и И.В. Шевченко, отсутствуют. Статья 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма признает преступлением «распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений». Понятие «пропагандирует» употребляется в Конвенции для того, чтобы охарактеризовать содержание публичного подстрекательства к совершению террористического преступления. При этом из текста Конвенции следует, что уголовно-наказуемыми являются обращения к общественности, которые содержат как непосредственную, так и иную (завуалированную, косвенную) пропаганду террористических преступлений.

Таким образом, термин «пропаганда террористических преступлений», используемый в Конвенции, охватывает как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, так и публичное оправдание терроризма, о которых идет речь в ст. 205.2 УК РФ. Т.е. термин «пропаганда» является собирательным по отношению к обоим предусмотренным в ст. 205.2 УК

⁴⁰ Корабейников Д.В. Уголовно-правовая характеристика публичного призыва к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / Д.В. Корабейников // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2009. - № 1. - С. 135.

РФ деяниям, что делает неприемлемым предложения С.В. Борисова и И.В. Шевченко о замене понятия «публичное оправдание терроризма» понятием «пропаганда терроризма».

На мой взгляд, используемое в Конвенции понятие «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» в контексте уголовного законодательства Российской Федерации искажает сущность и юридическую природу такого деяния, которое находится за рамками традиционного подстрекательства как проявления соучастия в преступлении. В этом плане намного более выигрышной является позиция российского законодателя, который обозначил соответствующее преступление в ст. 205.2 УК РФ как «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», избежав тем самым неоправданного смешения с подстрекательством к преступлению.

Важным аспектом в анализе расхождений рассматриваемой нормы и положений конвенции является признание российским законодателем в ст.205.2 УК РФ уголовно-наказуемым деянием пропаганду не только террористической деятельности (по терминологии Конвенции - «террористических преступлений»), но и идеологии терроризма.

Надо отметить, что у отдельных представителей уголовно-правовой науки особенно сильное несогласие вызвало решение законодателя установить в ст. 205.2 УК РФ уголовную ответственность за публичное оправдание терроризма. Как отмечается, «криминализация публичного оправдания терроризма проведена без учета весьма важных обстоятельств. Во-первых, на практике весьма трудно будет произвести разграничение между оправданием терроризма и реализацией конституционного права граждан на выражение собственного мнения. Во-вторых, необходимым условием установления уголовной ответственности является соблюдение принципов и критериев криминализации, в частности, четкости,

устойчивости и определенности правовых предписаний. Примененный законодателем термин «оправдание» не обладает вышеуказанными свойствами, поскольку не имеет четких границ и может быть насыщен различными оттенками, начиная от выражения понимания причин определенного поведения и заканчивая выражением прямой поддержки такого поведения».

Публичные заявления о признании террористической практики правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, способны оказывать существенное пропагандистское воздействие, побуждать к совершению преступлений террористического характера, укреплять решимость к этому. Пропагандистское воздействие публичного оправдания практики терроризма по своему эффекту вполне сопоставимо с тем, которое оказывают публичные призывы к осуществлению террористической деятельности. Это обстоятельство признается в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, которая рассматривает в качестве преступления обращение к общественности, создающее опасность совершения одного или нескольких террористических преступлений, «независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления».

Таким образом, Конвенция фактически уравнивает открытую пропаганду террористической деятельности с завуалированной (косвенной) пропагандой, проявлением которой и является оправдание терроризма, что и было учтено российским законодателем в ст. 205.2 УК РФ.

Что касается высказываемых в юридической литературе претензий по поводу неопределенности понятия «публичное оправдание терроризма», которое «не имеет четких границ», то такие претензии также не могут служить аргументом против криминализации этого деяния в ст. 205 УК РФ. В примечании к ст. 205.2 УК РФ сформулировано определение публичного оправдания терроризма, которое

и служит ориентиром (теми самыми границами) для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Следует также отметить, что в ст. 205.2 УК РФ более четкое в сравнении с Конвенцией разграничены способы террористической пропаганды. Если ст. 5 Конвенции содержит лишь общее указание о способах публичного подстрекательства к совершению террористического преступления («независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления»), то ст. 205.2 УК РФ определяет, что террористическая пропаганда возможна путем публичного призыва к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма. Законодатель не только четко указал на возможные проявления террористической пропаганды (публичные призывы и публичное оправдание), но и сформулировал легальное определение публичного оправдания терроризма, что, делает предписания ст. 205.2 УК РФ более определенными и понятными для адресатов соответствующего уголовно-правового запрета. И.Э. Звечаровский отмечает, что следует иметь в виду, что уголовный закон адресован не только правоприменителям, а, в первую очередь, «гражданам», т.е. лицам, которые обязаны соблюдать уголовно-правовые запреты. «Если уголовный закон принимается для того, чтобы его соблюдали, а не нарушали, то законодатель, прежде всего, должен быть обеспокоен доступностью закона в понимании, уяснении его смысла первыми - основными - адресатами»⁴¹

⁴¹ Звечаровский И.Э. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции / И.Э. Звечаровский. - Москва : Академия, 2004. - С. 57.

2. Юридический анализ признаков состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма

2.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ

«Объект преступления – это те общественные отношения, на которые направлено преступное посягательство и которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда»⁴².

В теории уголовного права объекты преступления условно классифицируются по «вертикали» и по «горизонтали». В первом случае выделяют: общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

«Общий объект преступления - это совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств»⁴³.

«Родовой объект - это объект, объединяющий группу однородных преступлений. Родовой объект преступления лежит в основе кодификации и классификации норм Особенной части УК РФ по разделам.

Видовой объект - это объект, объединяющий несколько однородных преступлений в одну группу, он является частью родового объекта. Видовой объект преступления лежит в основе кодификации и классификации норм Особенной части УК РФ по главам.

Непосредственный объект - это объект отдельного конкретного преступления, на которое непосредственно направлено преступное

⁴² Практикум по уголовному праву России : сборник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – Москва - Статут, 2014. –С. 30.

⁴³Ображиев К.В., Шуйский А.С. Уголовно-правые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность, виды / К.В. Ображиев, А.С. Шуйский // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 12. - С. 147.

посягательство. Непосредственный объект является обязательным признаком каждого состава преступления»⁴⁴.

Родовой объект объединяет группу однородных общественных отношений, охраняемых законом и взят за основу при распределении преступлений по разделам УК РФ. В основе видového объекта лежит относительно узкая группа общественных отношений одного вида. «По видовым объектам преступных посягательств сформированы главы УК РФ»⁴⁵.

Рассматриваемое деяние расположено в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Соответственно, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на обеспечение общественной безопасности и общественного порядка, а видовым объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

«Разграничение объектов преступления «по горизонтали» проводится на уровне непосредственного объекта. Так, по характеру направленности преступного деяния выделяют: основной (главный) и дополнительный объект преступления.

Непосредственный объект - это объект отдельного конкретного преступления как части родового и видového объектов, это то общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой.

Выделяют основной и дополнительный непосредственные объекты.

⁴⁴ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В.В. Устинов. - Москва: Наука, 2002. - С. 124.

⁴⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - Москва : Статут, 2016. - С.483.

Основным признается объект, определяющий социальную направленность и характер опасности преступного посягательства, это общественные отношения, против которых направлено деяние в первую очередь.

Дополнительным объектом признается общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона

Под дополнительным обязательным объектом понимается «конкретное общественное отношение, причинение вреда которому либо угроза причинения вреда также является обязательным условием уголовной ответственности. Однако дополнительный объект лежит в плоскости другого родового объекта»⁴⁶.

В этом случае объект называют дополнительным обязательным. В других составах преступлений вред дополнительному объекту может причиняться не всегда, а только в отдельных случаях, в зависимости от особенностей конкретного преступления. Такой объект называют дополнительным факультативным.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве публикаций основным «непосредственным объектом публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма признается общественная безопасность»⁴⁷, Подобные точки зрения высказывают С.В. Борисов⁴⁸ и Д.М. Минязев⁴⁹.

Под общественной безопасностью понимается «состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических

⁴⁶ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В.В. Устинов. - Москва: Наука, 2002. - С. 125.

⁴⁷ Бадушева Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бадушева Деля Антоновна. - Ростов- на-Дону, 2010. - С. 19.

⁴⁸ Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / С.В. Борисов // Российский следователь. - 2007. - № 19. - С. 10

⁴⁹ Минязев Д.М. Ответственность за террористическую деятельность в уголовном праве России (теоретические аспекты): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Минязев Дмитрий Мухамутдинович. - Москва, 2010. - С. 19.

лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов»⁵⁰.

В то же время, существует и иная точка зрения, согласно которой причинение вреда общественной безопасности является вторичным результатом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, «это преступное деяние в первую очередь несет угрозу информационно-психологической безопасности общества, которая и является основным непосредственным объектом преступления»⁵¹.

На мой взгляд, верной является первая точка зрения. Преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ, создает условия для террористической деятельности, способствует совершению преступлений террористического характера, а, значит, ставит под угрозу состояние защищенности неопределенного круга лиц, социальных институтов и общества в целом, тем самым посягая на общественную безопасность, то же время, непосредственный объект преступления - это объект конкретного деяния, предусмотренного определенной статьей.

Таким образом, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, являются общественные отношения по поводу обеспечения общественной безопасности, угрозу которой создают публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

«Причинение вреда дополнительному объекту должно отражаться в норме уголовного закона. Если при совершении преступления страдает иной объект уголовно-правовой охраны, который не предусмотрен конкретной нормой в качестве дополнительного обязательного или факультативного, возникает вопрос

⁵⁰ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4 : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - Москва : Юрайт, 2002. - С. 173.

⁵¹ Изолитов А.С. Публичные призывы к противоправной деятельности: проблемы уголовной ответственности / А.С. Изолитов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2009. - № 2. - С. 38.

о необходимости дополнительной уголовно-правовой оценки такого деяния, когда не исключена совокупность нескольких преступлений»⁵².

Диспозицией ст. 205.2 УК РФ не предусмотрено обязательно или возможное причинение вред объекту правовой охраны, не предусмотренному данной нормой.

Таким образом, рассматриваемое деяние не имеет обязательного и факультативного дополнительного объекта.

Согласно диспозиции ст. 205.2 УК РФ, виновный призывает к осуществлению террористической деятельности или оправдывает терроризм, Легальное понятие террористической деятельности дается в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»⁵³ путем перечисления действий, составляющих его содержание.

Вместе с тем, примечанием 2 к ст. 205.2 УК РФ введен перечень преступлений, совершение хотя бы одного из которых квалифицируется как террористическая деятельность в контексте рассматриваемой нормы (ст. 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ).

Вышеуказанный перечень преступлений значительно шире перечня, приведенного Федеральным законом «О противодействии терроризму» и, кроме того, определен законодателем в контексте конкретной нормы (ст. 205.2 УК РФ).

Перечисленные аспекты говорят о том, что оптимальным является применение перечня преступлений, указанного в примечании 2 ст. 205.2 УК РФ, так как он разработан законодателем именно для рассматриваемого деяния.

⁵² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. – Москва: Международный юридический институт, 2012. – С. 48.

⁵³ О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : фед. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ ред. от 06.0.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ

«Для наступления уголовной ответственности недостаточно, чтобы человек только задумал совершение преступления. Ответственность возникает не за мысли и желания, а за конкретные действия (бездействия), то есть за конкретные поведенческие акты (данное положение является концептуальным при рассмотрении вопроса об объективной стороне преступления)»⁵⁴. Совокупность поведенческих актов с точки зрения состава преступления рассматривает объективная сторона.

«Объективная сторона состава преступления - это совокупность установленных уголовным законом признаков преступления, характеризующих внешний процесс преступного посягательства.

К объективной стороне состава преступления относятся:

- 1) общественно опасное деяние, т.е. действие или бездействие;
- 2) общественно опасные последствия или преступный результат;
- 3) причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями;
- 4) способ, орудия и средства, место, время и обстановка совершения преступления»⁵⁵.

Ч. 1 ст. 205 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за два альтернативных деяния:

- 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- 2) публичное оправдание терроризма.

⁵⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под. ред. А. Н. Тарбагаева. - Москва : Проспект, 2012. - С. 652

⁵⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. – Москва: Международный юридический институт, 2012. – С. 46.

Приступая к анализу публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, необходимо раскрыть понятие террористической деятельности.

Ряд авторов считают этот признак бланкетным и определяют террористическую деятельность через Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁵⁶. При такой трактовке под террористической деятельностью, публичные призывы к которой влекут ответственность по ст. 2052 УК РФ, предлагается понимать:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

А.С. Шуйский отмечает, что если отталкиваться от понятия, сформулированного в пункте 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», то террористической деятельностью нельзя признать совершение таких преступлений террористического характера, как захват заложника (ст. 206, УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного

⁵⁶ О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : фед. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ ред. от 06.0.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

подвижного состава (ст. 211 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ). Соответственно, «при такой трактовке террористической деятельности публичные призывы к совершению указанных преступлений квалифицировать по ст. 205.2 УК РФ нельзя, что очевидно вступает в противоречие с целями принятия рассматриваемой уголовно- правовой нормы, предназначенной для противодействия не только террористическим актам, но и иным преступлениям террористического характера».⁵⁷

Вместе с тем, примечанием 2 к ст. 205.2 УК РФ введен перечень преступлений, совершение хотя бы одного из которых квалифицируется в контексте рассматриваемой нормы, как террористическая деятельность (ст. 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ). Указанный перечень преступлений, совершение которых квалифицируется как террористическая деятельность, значительно шире перечня, приведенного Федеральным законом «О противодействии терроризму» и, кроме того, определен законодателем в контексте определенной нормы (ст. 205.2 УК РФ).

Таким образом, логично определять террористическую деятельность при квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности через перечень преступлений, указанных в примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ.

«В большинстве публикаций под призывами в контексте ст. 205 УК РФ предлагается понимать некое «обращение, воззвание»⁵⁸, однако при этом для

⁵⁷ Шуйский А.С. Ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права : сборник научных статей / А.С. Шуйский. - Москва: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. - С. 67.

⁵⁸ Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации / П. Агапов // Уголовное право. - 2007. - № 1. - С.5.

признания такого обращения призывом представителями уголовно-правовой науки предлагаются различные признаки и критерии. Одни специалисты для определения призывов используют объективный критерий, понимая под ними обращения, содержащее «сведения, побуждающие людей к активным действиям террористического характера, предложение участвовать в любой разновидности террористической деятельности»⁵⁹. Другие в основу квалификации призывов кладут субъективный критерий, считая, что призывами могут быть только такие обращения, которые имеют специальную цель: «возбудить желание осуществить террористическую деятельность у части населения»⁶⁰, убедить лиц, на которые направлены обращения «в целесообразности и необходимости совершения террористического преступления»⁶¹. Также под публичными призывами в ст. 205.2 УК РФ понимают «выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности»⁶².

На мой взгляд, высказывания о необходимости совершения преступлений террористического характера сами по себе, не имеющие цели возбудить такое желание у неопределенного круга лиц, не могут считаться призывами. Именно наличие цели позволяет отличить призывы от выражения личного мнения по политическим, национальным или религиозным вопросам. Подобной точки зрения придерживается и С.Н. Фридинский. Автор отмечает, что «нельзя в качестве

⁵⁹ Российское уголовное право. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. - Москва : Илекса, 2008. - С.427; Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / С. В. Борисов // Российский следователь. - 2007. - № 19. - С. 10.

⁶⁰См. там же

⁶¹ Шевченко И.В. Уголовно-правовая характеристика публичного призыва к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / И.В. Шевченко // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2009. - № 1. - С. 135.; Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. - 2007. - № 2. - С. 15.

призывов оценивать семейные и дружеские беседы, защиту своих убеждений в споре, ... стремление выделиться или оригинально выглядеть. ... для уголовно наказуемых призывов характерным являются целенаправленность, активное воздействие на сознанию, волю и поведение людей, навязывание определенных мыслей другим с указанием того, что и как им следует им делать»⁶³.

Аналогичный подход представлен и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁶⁴ согласно которому «под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в статье 205.2 УК РФ следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности». При этом важно отметить, что указанным постановлением отмечен объективный характер призывов. Публичные обращения к другим лицам также имеют субъективную направленность на склонение других лиц к осуществлению террористической деятельности.

Обязательным признаком публичных призывов к осуществлению террористической деятельности является их публичный характер. Анализируя этот признак, большинство авторы указывают, что публичность призывов заключается в их обращении к «неопределенному»⁶⁵ кругу лиц.

⁶² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 № 1 ред. от 03.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶³ Фридинский С.Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / С.Н. Фридинский // Юрист-Правоведь. - 2008. - №4. - С. 68.

⁶⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 № 1 ред. от 03.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁵ Магамедов А.А. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В.П. Ревина. – Москва. : Юстицинформ. – 2009. – С. 521.; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. —Москва : Инфра-М. - 2008. - С. 379.

Однако «призывать к осуществлению террористической деятельности можно и вполне определенный (ограниченный) круг лиц. Думается, что исключение возможности обращения с призывами к конкретной группе лиц (например, трудовому коллективу, членам съезда политической партии и т.п.) будет существенным ограничением сферы действия рассматриваемой нормы»⁶⁶. Таким образом, публичность как «обязательное условие совершения рассматриваемого преступления предполагает, что адресатом указанных в ст. 205.2 УК РФ действий выступает определенный или неопределенный виновным круг лиц, до которого доводятся соответствующие идеи, материалы, информация»⁶⁷.

Следует отметить, что в обоих случаях призывы имеют безличный характер, что является характерной чертой публичности.

Публичность как признак призывов имеет определенные количественные критерии. Большинство специалистов приходят к выводу, что публичность имеет место, если призывы производятся в отношении как минимум двух человек⁶⁸ (хотя, как правило, аудитория, к которой обращены призывы, гораздо больше).

Подобные утверждения, на мой взгляд, справедливы, однако «дело вовсе не в численном составе аудитории, к которой обращены призывы, а в публичной форме обращения к ней. Так, изложение программы экстремистской деятельности на заседании подпольной организации не является публичным обращением, поскольку аудиторию образует постоянный и персонально определенный состав. Тогда как обращение к двум-трем случайным прохожим в парке культуры и

⁶⁶Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации / П. Агапов // Уголовное право. - 2007. - № 1. - С.7.

⁶⁷ См. там же.

⁶⁸ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4 : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - Москва : Юрайт, 2002. - С. 213; Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. - 2007. - № 2. - С. 15.

отдыха носит публичный характер. Определяющим здесь является случайный состав аудитории и возможность любого лица подключиться к ней»⁶⁹.

Публичность призывов не означает, что они должны осуществляться на публике, хотя ряд авторов выдвигает и такую точку зрения⁷⁰. Она заключается в том, «что виновные в отсутствии посторонних изготавливают какие-либо плакаты, наносят надписи террористического толка на стены домов, осознавая, что они (надписи) позже становятся доступными и видимыми для широкого круга лиц»⁷¹.

Подобное понимание публичности представлено и в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (статья 205.2 УК РФ) должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.)»⁷².

Таким образом, объективная сторона публичных призывов к осуществлению террористической деятельности характеризуется обращением, выраженным в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) к неопределенному кругу лиц,

⁶⁹ Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Саркисов Дмитрий Николаевич . - Москва, 2010. - С. 107.

⁷⁰ Бадушева Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бадушева Дея Антоновна. - Ростов- на-Дону, 2010. - С. 25.

⁷¹ Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / С. В. Борисов // Российский следователь. - 2007. - № 19. - С. 11.

направленное на побуждение аудитории к осуществлению террористической деятельности.

Состав преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ является формальным. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности являются окончанным преступлением с момента их распространения, независимо от того, наступили ли противоправные последствия или нет. Это подтверждается позицией, представленной в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (часть 1 статьи 205.2 УК РФ) следует считать окончанным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет»⁷³.

Согласно примечанию к ст. 205.2 УК РФ, публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. При этом «под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (пункт 1 статьи 3 Федерального закона "О противодействии терроризму")»⁷⁴.

⁷² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 № 1 ред. от 03.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 № 1 ред. от 03.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁴ См. там же.

Законодатель устанавливает ответственность за публичное оправдание терроризма, а не террористической деятельности, тогда как первая часть ст. 205.2 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению именно террористической деятельности, что вызывает критику со стороны отдельных авторов.

Так, А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко указывают: «терроризм - многогранное социальное явление, охватывающее не только те или иные проявления человеческой деятельности, но и образ мыслей, желаний и пр. Но, как известно, за мысли не судят, а вот за их преступную реализацию - вполне. Поэтому более корректно в законе говорить именно о вполне определенных деяниях террористического характера (или террористической направленности). И это не только борьба за чистоту уголовного закона и его правильное применение (хотя это главное). Криминализация публичного оправдания терроризма может породить ненужные политические спекуляции относительно реформы уголовного законодательства. Не секрет, что в связи с принятием ФЗ РФ от 27 июля 2006 г. в СМИ уже появились сообщения о возможности использования ст. 205.2 УК в политических целях. По названным причинам термин "терроризм" в ст. ст. 205.1, 205.2 УК нуждается в замене»⁷⁵.

На мой взгляд, замена в диспозиции ст. 205.2 УК РФ термина "терроризм" на "террористическую деятельность" необходима, так как позволит прийти к терминологическому однообразию в рамках рассматриваемого состава, а также избежать неоднозначного толкования, которое возможно при использовании термина "терроризм".

В соответствии с приведенным выше толкованием постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической

⁷⁵ Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. - 2007. - № 2. - С. 15.

направленности» публичное оправдание терроризма имеет две альтернативные разновидности: публичное оправдание практики терроризма и публичное оправдание идеологии терроризма.

«Практиковать - осуществлять на деле, делать»⁷⁶, из чего следует, что практиковать терроризм - значит осуществить терроризм, заниматься террористической деятельностью.

Практикой терроризма в рамках рассматриваемого состава выступает осуществление террористической деятельности (совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ).

Оправдание - обоснование целесообразности, закономерности, справедливости чего-либо⁷⁷

Публичное оправдание терроризма законодатель в примечании 1 ст. 205.2 УК РФ определяет как «заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании».

Критерий публичности уже рассмотрен выше и выражается в неопределенности круга лиц, перед которыми осуществляется заявление.

Таким образом, объективная сторона публичного оправдания практики терроризма состоит в заявлении неопределенному кругу лиц о том, что совершенные преступления террористического характера явились обоснованными и справедливыми, т.е. морально допустимыми.

Публичное оправдание идеологии терроризма, по мнению представителей уголовно-правовой науки, заключается в «одобрительных заявлениях о взглядах и идеях, которыми руководствуются террористы, о «справедливости» преследуемых ими целей, которые якобы оправдывают используемые ими средства»⁷⁸.

⁷⁶Грамота РУ [Электронный ресурс] : Справочно –информационный портал - Режим доступа: <http://www.gramota.ru>

⁷⁸Шуйский А.С. Ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Актуальные проблемы уголовного и уголовно-

Следует также отметить, что публичное оправдание терроризма может включать, в том числе и прославление лиц, совершивших террористические деяния.

Так, Михеев И.В. был признан виновным по приговору Ленинского районного суда г. Кирова в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.205.2, ч.1 ст.282 УК РФ: «... Михеев после совершения публичных действий, направленных на унижение достоинства группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе «студенты», заведомо зная, что приговором Московского городского суда от 15.05.2008 г. Королёв Н.В. признан виновным в совершении... террористического акта на территории торгово-ярмарочного комплекса ООО «КБФ «АСТ» в г. Москве, и, желая прославить Королёва Н.В. за данные действия, и как следствие - оправдать терроризм, в нарушение Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ, – обращаясь к большому количеству граждан - участников митинга, т.е. публично, произнёс лозунг: «Слава Николаю Королёву, взорвавшему рынок!». ⁷⁹.

Подобные действия могут выражаться как в прямой, так и в завуалированной форме, например, в литературных произведениях, кинофильмах, в которых с приведением различных доводов политического, социального, религиозного, националистического характера идеологически обосновывается допустимость терроризма, а террористы представляются в образе положительных героев, заслуживающих поддержки, подражания и уважения и т.д. ⁸⁰

«Решая вопрос об использовании средств массовой информации для публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК РФ), необходимо

исполнительного права : сборник научных статей / А.С. Шуйский. - Москва: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. - С. 71.

⁷⁹ Приговор № 1-586/2010 от 5 октября 2010 г. по делу № 1-586/2010 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ - Режим доступа: <http://sudact.ru>

⁸⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. — Москва : Инфра-М. - 2008. - С. 462.

учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями) и п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁸¹.

«Согласно ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) (в ред. Федерального закона от 14.06.2011 N 142-ФЗ)»⁸².

В ст. 2 этого же закона раскрываются определения понятий видов средств массовой информации.

В приведённом определении понятия средств массовой информации в качестве одного из его видов фигурирует «иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием), что означает, что Закон РФ от 27 декабря 1991 года N 2124-1 «О средствах массовой информации» даёт открытый перечень средств массовой информации.

Для того, чтобы стать средством массовой информации необходимо пройти регистрацию, за исключением случаев освобождения от регистрации, предусмотренных Законом РФ от 27 декабря 1991 года N 2124-1 «О средствах массовой информации».

⁸¹ Пинкевич Т. В., Черных Е. Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации / Т. В. Пинкевич, Е. Е. Черных // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2014. - № 3. - С. 141.

⁸² Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. - 2007. - № 2. - С. 19.

В том случае, если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по части 2 статьи 205.2 УК РФ. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по части 1 статьи 205.2 УК РФ⁸³. Ст. 12 Закона РФ от 27 декабря 1991 года N 2124-1 «О средствах массовой информации» содержит перечень не требующих регистрации изданий, программ, и т.д.

Таким образом, объективная сторона ч.2 ст. 205.2 УК РФ содержит в себе действия лица, направленные на широкую аудиторию, содержащие в себе призывы, связанные с побуждением открытым, доступным для понимания выбранной аудитории способом, совершить преступные деяния, входящие в перечень террористической деятельности, а также заявления, направленные на широкую и неопределенную аудиторию, о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании и в создании материалов, содержащих признание идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, совершенные с использованием периодических печатных изданий, сетевых изданий, телеканалов, радиоканалов, телепрограмм, радиопрограмм, видеопрограмм, кинохроникальных программ, иных форм периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

⁸³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 № 1 ред. от 03.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ является формальным, т.е. преступление считается оконченным независимо от того, наступили ли противоправные последствия или нет, так как соответствующим пленумом определено, что «преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию)»⁸⁴.

2.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ.

«Субъективная сторона преступления – это вся психическая деятельность, которая иницирует и сопровождает совершение преступления, в котором в различном соотношении находят свое выражение интеллектуальные, волевые и эмоциональные составляющие (моменты), и решение о совершении преступления принимается в условиях, когда лицо могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»⁸⁵.

«К признакам, образующим субъективную сторону, относятся:

- 1) вина;
- 2) мотив преступления;
- 3) цель преступления;
- 4) эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления»⁸⁶.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.И. Гладких. – Москва : Международный юридический институт, 2012. – С. 46.

⁸⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – С. 307.

Обязательным признаком субъективной стороны является вина. Мотив, цель и эмоциональное состояние выступают факультативными признаками.

«Вина - это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Любая форма вины складывается из двух элементов: интеллектуального и волевого»⁸⁷.

Интеллектуальный элемент характеризует способность лица осознавать характер совершаемых им действий (бездействия), понимать как фактическую сторону совершаемого деяния, так и его социальный смысл. Интеллектуальный элемент также включает способность предвидеть возможные последствия своих действий и воспринимать причинную связь между действиями и последствиями.

«Волевой элемент характеризует способность лица принимать и осуществлять принятые решения, умение регулировать свое поведение (совершить определенные действия или воздержаться от них) и определять направленность поступков. Волевой элемент также подразумевает способность противостоять внешним обстоятельствам, внезапно возникшим желаниям, импульсивным действиям»⁸⁸.

Уголовный закон предусматривает две формы вины: умысел и неосторожность (ч. 1 ст. 24 УК РФ). В свою очередь умысел подразделяется на прямой и косвенный (ст. 25 УК РФ), а неосторожность - на легкомыслие и небрежность (ст. 26 УК РФ).

Большинство авторов сходятся во мнении, что субъективная сторона преступления, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ, характеризуется прямым умыслом⁸⁹.

⁸⁷Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханов.. – Москва.: Статут, 2016. – С. 731.

⁸⁸ Там же. С. 805.

⁸⁹Тарбагаев А. Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 1. - С. 108; Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.И. Гладких. – Москва : Новосибирский

Важным аспектом при анализе вины, как обязательного признака субъективной стороны рассматриваемого преступления, является определение вида состава данного преступления.

Ранее в работе нами был получен вывод о том, что состав рассматриваемого преступления является формальным, т.е. оконченным с момента начала противоправных действий (публичных призывов к террористической деятельности или публичного оправдания терроризма) независимо от того, наступили общественно опасные последствия или нет. Т.е. для выполнения лицом объективной стороны анализируемого преступления, наступления общественно опасных последствий не требуется. Тогда и психическое отношение к ним не входит в содержание вины, ее интеллектуальный элемент ограничивается сознанием общественно опасного характера совершаемого деяния.

Вместе с тем, интеллектуальный элемент вины косвенного умысла характеризуется сознанием общественной опасности совершаемого деяния и предвидением реальной возможности наступления общественно опасных последствий. Таким образом, можно говорить о том, что преступления с формальным составом совершаются с прямым умыслом, поскольку интеллектуальный момент этих форм вины ограничен отношением к самому деянию, но не к его последствиям. Данная позиция соответствует представлениям доктрины российского уголовного права «о невозможности совершения с косвенным умыслом преступлений, объективная сторона которых не содержит таких признаков, как последствие и причинная связь»⁹⁰.

государственный университет, 2015. – С. 146; Уголовное право Российской Федерации (общая и особенная части). 2015 г. [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://nemo.knig.info/read-306227/>

⁹⁰ Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А.Н. Тарбагаев, Г.Л. Москалев // Вестник СПбГУ. -. 2016. - № 2. - С. 34.

Волевой момент вины для преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, выражается в желании совершения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма.

Исходя из вышеперечисленного, содержание вины анализируемого преступления состоит в осознании общественной опасности публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма и желании их совершения.

«Цель преступления - это представление лица об общественно опасном результате, которого оно желает достичь посредством совершения общественно опасного деяния. Мотив преступления – это осознанное побуждение лица, обуславливающее совершение им общественно опасного деяния»⁹¹.

Цель и мотив могут быть обязательным признаком состава преступления, отсутствие которого влечет и отсутствие состава преступления. Подобное условие прописывается законодателем в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Также, цель и мотив могут выступать в качестве признаков, наличие которых образует квалифицированный состав преступления.

Текст ст. 205.2 УК РФ не содержит обязательного признака, связанного с целью или мотивом совершения рассматриваемого преступления, т.е. в ее диспозиции отсутствуют такие условия как субъективная причина и предполагаемый результат противоправных действий.

Таким образом, исходя из диспозиции рассматриваемого преступления, можно говорить о том, что «субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, содержит один обязательный признак - вину в форме прямого умысла» и выражается в следующем: лицо осознает общественную опасность публичных призывов к осуществлению террористической и публичного оправдания терроризма и желает их совершить.

⁹¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. – Москва.: Международный юридический институт, 2012. – С. 69

В то же время, в научной литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой, преступление, предусмотренное ч.1 ст. 205.2 УК РФ имеет цель, как обязательный признак состава преступления, которая выражается в желании «склонить к осуществлению террористической деятельности или сформировать в обществе благоприятный образ терроризма»,⁹² «возбудить у третьих лиц стремление к совершению террористического преступления либо оправдать его совершение у неопределенного круга лиц»⁹³

Деяния, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ криминализированы после ратификации Россией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS N 196) (Варшава, 16 мая 2005 года)⁹⁴, п. 1 ст. 5 которой признает преступлением обращение к общественности, пропагандирующее террористические преступления при условии, что оно совершалось «в целях побуждения к совершению террористического преступления».

Ввиду того, что генезис ч. 1 ст. 205.2 УК РФ определен вышеуказанной конвенцией, в которой цель преступления выступает его обязательным критерием, диспозиция ст. 205.2 УК РФ должна содержать условие о том, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма совершаются в целях побуждения к совершению террористического преступления.

Ст. 18 постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» также выделяет цель публичных призывов к

⁹²Тарасова Н.В. Проблемы уголовной ответственности за содействие, публичные призывы и оправдание терроризма / Н.В. Тарасова // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. - 2007. - №11. - С. 180.

⁹³Шевченко И.В. Уголовно-правовая характеристика публичного призыва к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / И.В. Шевченко // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2009. - № 1. - С. 126.

⁹⁴ О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма [Электронный ресурс] : фед. закон от 20 апреля 2006 № 56-ФЗ ред. от 06.04.2006. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

осуществлению террористической деятельности: «... обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности».

Вне зависимости от того, призывает ли лицо к осуществлению террористической деятельности или оправдывает терроризм, в качестве перспективного результата соответствующих действий выступает побуждение других лиц к совершению преступлений террористического характера. Т.е. при отсутствии указанной цели нецелесообразно говорить о наличии состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.

Таким образом, специальная цель (побуждение к совершению террористической деятельности) является обязательным признаком состава публичных призывов к террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, однако непосредственно в тексте диспозиции ст. 205.2 УК РФ не отражена, а выводится из него путем толкования.

2.4. Субъект преступления ст. 205.2 УК РФ

«Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

Исходя из положений ст. 19 УК РФ, субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Т.е. субъектом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, является физическое лицо, независимо от его гражданства. Это может быть как гражданин Российской Федерации, так и иностранец либо лицо без гражданства.

На сегодняшний день отказ от привлечения к уголовной ответственности юридических лиц обусловлен одним из ключевых принципов уголовного права

Российской Федерации – принципом индивидуальной, личной ответственности каждого человека за совершенное им общественно опасное деяние.

Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, правовой генезис ст. 205.2 УК РФ обусловлен Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма, п. 1 ст. 10 которой обязывает каждую Сторону (государство-участника Конвенции) принять «такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с ее правовыми принципами, чтобы установить ответственность юридических лиц за участие в преступлениях, указанных в статьях 5-7 и 9 настоящей Конвенции». При этом «в соответствии с правовыми принципами Сторон ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданской или административной» (п. 2 ст. 10 Конвенции), причем «такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления» (п. 3 ст. 10 Конвенции). Таким образом, Конвенция допускает возможность установления в национальном праве уголовной ответственности юридических лиц, хотя и не обязывает делать это, поскольку, как отмечается в п. 2 ст. 10 Конвенции, ответственность юридических лиц может быть не только уголовной, но и гражданской или административной.

Таким образом, согласно Конвенции юридическое лицо может быть субъектом ответственности, однако уголовную ответственность юридических лиц страна-участник признает лишь в случае, когда такой вид ответственности предусмотрен внутренним правом этой страны.

Российскими учеными, в свою очередь, также высказываются мнения относительно уголовной ответственности юридических лиц за совершение террористических деяний.

Так, А.В. Щедрин предлагает «включить в УК РФ главу под названием «Меры уголовно-правового характера в отношении организаций», в которой разместить нормы, предусматривающие перечень мер безопасности, мер

компенсации (восстановления) и мер поощрения в отношении организаций, совершивших преступные деяния»⁹⁵

Вместе с тем, председатель Следственного Комитета РФ Александр Бастрыкин выступает за введение уголовной ответственности юридических лиц и отмечает, что «без такой уголовной ответственности невозможно экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие транснациональные преступления, совершаемые на территории России»⁹⁶

Уголовный закон не раскрывает понятие вменяемости, однако содержит противоположное ему понятие невменяемости (ст. 21 УК): «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) или руководствоваться ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики»⁹⁷.

Критерий вменяемости раскрывается уголовным законом достаточно конкретно. При возникновении сомнений во вменяемости лица, совершившего преступление, проводится судебно-психологическая (психиатрическая) экспертиза, «которая устанавливает, мог ли обвиняемый осознать характер или общественную опасность своих действий или бездействий в момент совершения преступления, т.е. определить вменяемость или невменяемость обвиняемого»⁹⁸.

⁹⁵Щедрин, А.В. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / А.В. Щедрин // Уголовное право. 2009. - № 1. - С. 58 – 61.

⁹⁶Бастрыкин предлагает ввести уголовное наказание для юрлиц за финансирование терроризма [Электронный ресурс] : Парламентская газета – Режим доступа: <https://www.pnp.ru>

⁹⁷Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А.Н. Тарбагаев, Г.Л. Москалев // Вестник СПбГУ. -. 2016. - № 2. - С. 24.

⁹⁸Мамайчу И.И. Методологические и методические проблемы судебно-психологической экспертизы / И.И.

Вышеуказанная экспертиза проводится и в случае возникновения подозрений об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, совершившего преступление.

Данное правило основано на психофизиологических характеристиках субъекта, т.е. лицо, достигшее 16-летнего возраста, способно в полной мере осознавать социально значимый характер своего поведения и принимать социально значимые решения, тогда как при наличии признаков у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии, он не привлекается к уголовной ответственности (ч.3ст. 205.2 УК РФ), так как во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ, не входит в перечень преступных террористических деяний, ответственность за которые наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

«Критериями определения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних по их приоритетности являются уровень социализации личности (интеллектуальный и волевой критерии), степень тяжести преступления, умышленная форма вины».⁹⁹ Критерий распространенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними и устойчивой тенденции к увеличению является спорным. Так, И.А. Кузнецова отмечает, что «несовершеннолетние значительно чаще совершают побои и причиняют легкий вред здоровью по сравнению с причинением вреда средней тяжести, однако ответственность по ст.ст. 115 и 116 УК РФ наступает с 16-летнего возраста».¹⁰⁰

Мамайчук // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2011. - №3. - С.203.

⁹⁹ Кузнецова И. А. О возрастных критериях уголовной ответственности несовершеннолетнего / Кузнецова И.А. // Противодействие преступности: вопросы теории и практики. Вестник Воронежского института МВД России . - 2009. - №4. - С. 119.

¹⁰⁰ Там же.

Перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста, включает следующие террористические деяния: террористический акт (статья 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3), участие в террористическом сообществе (часть вторая статьи 205.4), участие в деятельности террористической организации (часть вторая статьи 205.5), несообщение о преступлении (статья 205.6), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), участие в незаконном вооруженном формировании (часть вторая статьи 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211), (статья 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360), акт международного терроризма (статья 361).

Однако рассматриваемое деяние имеет сходный объект преступления со всеми вышеперечисленными деяниями, что говорит о сопоставимости их социального значения.

Рассматривая критерий тяжести преступления следует отметить, что все террористические деяния, включенные в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ относятся к категории особо тяжких и тяжких, однако в перечне отсутствуют такие тяжкие деяния как, например, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ч. 2 ст.205.2) и особо тяжкие - вооруженный мятеж (ст. 279).

Также, следует отметить, что преступление, предусмотренное ст.205.2 УК РФ соответствует такому критерию снижения возраста уголовной ответственности, как прямая форма вины.

Вышеперечисленные аспекты говорят о том, что установление минимального возраста, с которого лицо несет ответственность за совершение преступления по ст. 205.2 УК РФ, решается законодателем без учета системности уголовно-правовой регламентации

Специальный субъект преступления - это «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее одним или несколькими обязательными дополнительными признаками, предусмотренными в конкретной норме Особенной части УК РФ»¹⁰¹

Отсутствие обязательного признака свидетельствует об отсутствии субъекта и, следовательно, об отсутствии состава преступления.

Рассматриваемой нормой не предусмотрено наличие обязательных дополнительных признаков объекта преступления, т.е. данной нормой не предусмотрено выделение специального субъекта, а значит он является общим.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, способное осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Еще одним фактором, осложняющим квалификацию преступления по ст. 205.2 УК РФ и определение субъекта данного преступления является анонимность лица, разместившего соответствующие материалы в сети "Интернет".

«Оперативное определение субъекта в таком случае осложняется тем, что современные технологии беспроводного доступа к сети «Интернет» практически исключают возможность обнаружения указанного субъекта посредством контроля технических каналов связи, а также тем, что многие русскоязычные ресурсы сети (блоги, форумы и т.д.) размещены за пределами Российской Федерации, доменное имя зарегистрировано на иностранное лицо и не через российскую систему регистрации доменных имен»¹⁰².

Указанная проблема требует принятия активных мер, в том числе технического характера, а также решений, связанных с дипломатической и

¹⁰¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник. Под общ. редакцией В.И. Гладких. – Москва.: Международный юридический институт, 2012. – С. 46.

¹⁰² Пинкевич Т. В., Черных Е. Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации / Т .В. пинкевич, Е.Е. Черных // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2014. - № 3. - С. 181.

международно-правовой деятельности в части заключения международных договоров и принятия международных правовых актов, регламентирующих обработку и предоставление данных о лицах, на чьи имена зарегистрированы доменные имена, используемые в противоправных целях, а также направленных на разработку эффективного алгоритма выявления, поимки и своевременной передачи лица, подозреваемого в совершении преступных террористических деяний.

Разработка и внедрение новых и современных подходов в решении указанных вопросов необходимы, так как уровень террористической угрозы и возрастающее количество террористических деяний, совершенных в странах России, Европы и США за последние пять лет обнажают проблемы низкой эффективности действующих антитеррористических мер и отсутствие системности и взаимодействия среди указанных стран в борьбе с терроризмом и сопутствующими ему преступлениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ социальных и правовых оснований криминализации публичных призывов к террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, а также признаков состава рассматриваемого преступления позволил сделать следующие выводы.

Общественная опасность публичных призывов к террористической деятельности или публичного оправдания терроризма чрезвычайно высока, так направлена на побуждение совершения других преступлений террористической направленности, насаждения идеологии насилия, героизацию преступников, вербовку новых членов террористических формирований и становится одним из основных элементов деятельности террористических организаций, наряду с непосредственным исполнением террористических актов, их финансовым, техническим, кадровым, разведывательным и контрразведывательным обеспечением.

Имплементированная в УК РФ на основании ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма «распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений» норма, выразившаяся в ст. 205.2 УК РФ, соответствует требованиям вышеуказанной Конвенции и имеет перед ней ряд преимуществ, отражающих национальную специфику террористических проявлений:

- включает в состав преступления публичное оправдание терроризма, что позволяет учесть существенное пропагандистское воздействие публичными заявлениями о признании террористической практики правильными,

нуждающимися в поддержке и подражании, а также способность побуждать к совершению преступлений террористического, характера, укреплять решимость к этому;

- заменяет используемое в Конвенции понятие «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» на «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», избежав тем самым неоправданное смешение с подстрекательством к преступлению.

Уголовно-правовой запрет деяний, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, является обусловленным с социальной и правовой точки зрения, так как соответствует критериям криминализации деяний. Кроме этого, рассматриваемая норма обладает двойным превентивным воздействием - позволяя пресечь публичные призывы к осуществлению терроризма и его оправдание, она тем самым дает возможность предупредить преступления террористического характера, к совершению которых призывал виновный.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, являются общественные отношения по поводу обеспечения общественной безопасности, угрозу которой создают публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

Объективная сторона публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма характеризуется обращением, выраженным в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) к неопределенному широкому кругу лиц с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, а также заявлениям о том, что совершенные преступления террористического характера явились в

обоснованными и справедливыми, т.е. морально допустимыми, одобрении взглядов и идей, которыми руководствуются террористы, о правильности преследуемых ими целей, которые якобы оправдывают используемые ими средства.

Вместе с тем, на основе анализа объективной стороны публичного оправдания терроризма мной высказано мнение о целесообразности замены в диспозиции ст. 205.2 УК РФ термина «терроризм» на «террористическую деятельность». Такая замена позволит прийти к терминологическому единообразию в рамках рассматриваемого состава, а также избежать неоднозначного толкования, которое возможно при использовании термина «терроризм».

Также, в работе обосновано наличие специальной цели (побуждение к совершению террористической деятельности) как обязательного признака состава публичных призывов к террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, тогда как указанный аспект не отражен в диспозиции статьи.

Исследован ряд проблемных вопросов, связанных с определением субъекта рассматриваемого преступления: анонимность лиц, размещающих соответствующие материалы в сети "Интернет" и отсутствие у органов внутренних дел технических средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - Москва : Проспект, 2017. - 272 с.
3. О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма [Электронный ресурс] : фед. закон от 20 апреля 2006 № 56-ФЗ ред. от 06.04.2006. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : фед. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ ред. от 06.0.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. О преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 № 1 ред. от 03.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября

2003 г. № 5 г. от 03.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Алексеев, С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С.С. Алексеев // Советское государство и право. - 1987. - № 6. - С. 1- 16.

10. Агапов, АА. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. - 2007. -№ 1. - С. 5 - 19.

11. Авдалян, М.Э. Основание криминализации / М.Э. Авдалян // Вестник удмуртского университета. - 2015. - №3 . - С.121 - 140.

12. Антонова, А.Д. Теоретические основы криминалистики / Антонова А.Д. // Черные дыры в российском законодательстве. - 2002. - № 2. - С- 95 - 101.

13. Борисов, С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / С.В. Борисов // Российский следователь. - 2007. - № 19. - С. 7 - 12.

14. Бадушева, Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бадушева Деля Антоновна. - Ростов- на-Дону, 2010. - 241 с.

15. Баранов, В.М., Кузнецов, А.П., Маршакова, Н.Н. Классификация в российском законодательстве (теоретико-прикладное исследование): монография / под ред. А.П. Кузнецова. Москва : Юрлитинформ, 2014. - 160 с.

16. Бастрыкин, А. Ввести уголовное наказание для юрлиц за финансирование терроризма [Электронный ресурс] : Парламентская газета – Режим доступа: <https://www.pnp.ru>

17. Безручко, Е.В. К вопросу о понятии безопасности / Е.В. Безручко // Юридическое образование и наука. - 2007. - № 4 - С. 11 - 41.

18. Виноградова, А.В. Вопросы совершенствования уголовного законодательства. О преступлениях террористической направленности / В.Г. Виноградова // Экономика, социология и право. - 2016.- № 5 - С. 37 - 40.

19. Воронов, А.М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.М. Воронов // Научная электронная библиотека - Режим доступа: <http://lawtheses.com/obschestvennayabezopasnost#ixzz3UdF1ndiT>

20. Гладких, В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В.И. Гладких. - Москва.: Новосибирский государственный университет, 2015. - 741 с.

21. Главный информационно-аналитический центр. МВД РФ [Электронный ресурс]: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации 2015. - Режим доступа: https://p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

22. Журавлева, М.П. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / М.П. Журавлева, С.И. Никулина ; под общ. ред. М.П. Журавлевой - Москва. : Щит, 2011. - 487 с.

23. Задорин, И.В. Социальные угрозы: опасения и тревоги населения стран "большой восьмерки". / Задорин И.В. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2006. - № 3. - С. 7 - 14.

24. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Российской законодательство X - XX веков / под. ред. О.И. Чистякова. - Москва. : Юридическая литература, 1994. - 209 с.

25. Звечаровский, И.Э. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции / И.Э. Звечаровский. - Москва : Академия, 2004. - С. 49 - 56.

26. Изолитов, А.С. Публичные призывы к противоправной деятельности: проблемы уголовной ответственности / А.С. Изолитов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2009. - № 2. - С. 14–19.

27. Система преступлений в международном и российском уголовном праве : Уголовное право, стратегия развития в XXI веке / под. ред. А.И. Рарог. - Москва.: Юрист, 2006. - 413 с.

28. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права : науч. издание / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко, О.Н. Шибков. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2000. – 166 с.

29. Кибальник, А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / А.Г. Кибальник. – Санкт-Петербург. : Наука, 2003. - 264 с.

30. Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. - 2007. - № 2. - С. 11-15.

31. Коробейников, Д.В. Уголовно-правовая характеристика публичного призыва к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / Д.В. Коробейников // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2009. - № 1. - С. 135 - 143.

32. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4 : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - Москва : Юрайт, 2002. – 213 с.

33. Кузнецова И. А. О возрастных критериях уголовной ответственности несовершеннолетнего / Кузнецова И.А. // Противодействие преступности: вопросы теории и практики. Вестник Воронежского института МВД России . - 2009. - №4. - С. 118-124..

34. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений : учебник / В.Н. Кудрявцев. - Москва : Юридическая литература, 2001. - 352 с.

35. Кудрявцев, В.Н., Лунев, В.В. О криминологической классификации преступлений / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев // Государство и право. - 2005. - № 6. - С. 50 - 54.

36. Корнилов, А. В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности / А.В. Корнилов // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2013. - № 4. - С. 79 - 93.

37. Криволапов Г.Г. Общие виды преступлений против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. - Москва. : Норма, 2011. - 818 с..

38. Любавина, М. А. Субъект преступления : учебное пособие / М. А. Любавина. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. - 140 с.

39. Лукашук, И.И., Наумов, А.В. Международное уголовное право / И.И. Лукашук, А.В. Наумова. - Москва., 1999. – 210 с.

40. Маршакова, Н.Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) : монография / Н.Н. Маршакова. - Нижний Новгород. : Институт ФСБ России, 2009. - 208 с.

41. Минязев, Д.М. Ответственность за террористическую деятельность в уголовном праве России / Д.М. Минязев : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва., 2010. - 24 с.

42. Магамедов, А.А. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В.П. Ревина. - Москва. : Юстицинформ, 2009. – 633 с.

43. Основы судебно-психологической экспертизы : учебное пособие для вузов / под. ред. В.В. Нагаева. - Москва. : Юнити, 2000. - 300 с.

44. Опорные конспекты по уголовному процессу : курс лекций / под общ.

ред. К.Д. Николаев. - Омск, 1997. - 114 с.

45. Ображиев, К.В., Шуйский, А.С. Уголовно-правые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность, виды / К.В. Ображиев, А.С. Шуйский // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 12. - С. 118 - 122.

46. Петухов, В. Освещение терроризма печатными СМИ северного Кавказа / В. Петухов // Центральная Азия и Кавказ. - 2005. - № 6. - С. 96 - 112.

47. Полубитская, С.В. Учет социально-психологических обстоятельств при объявлении деяния преступным. учебник / С.В. Полубитская. - Москва: Наука, 1981. - 126 с.

48. Пудовочкин, Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники / Ю. Е. Пудовочкин Ю.Е. // Журнал российского права. - 2002. - №3. - С. 194 - 211.

49. Приговор № 1-586/2010 от 5 октября 2010 г. по делу № 1-586/2010 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ - Режим доступа: <http://sudact.ru>

50. Пинкевич, Т. В., Черных, Е. Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации / Т .В. Пинкевич, Е.Е. Черных // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2014. - № 3. - С. 140 - 145.

51. Практикум по уголовному праву России : научный сборник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. - Москва. : Статут, 2014. - 623 с.

52. Парышев, А.И. Проблемы квалификации публичного оправдания терроризма / А.И. Парышев // Вестник национального антитеррористического комитета. Научно-практический журнал. - 2016. - № 14 - С. 115 – 117.

53. Прокументов, Л.В. Криминализация и декриминализация деяния : учебник / Л.В. Прокументов - Томск. : Издательство Томского университета, - 2012. - 412 с.

54. Российское уголовное право. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. - Москва : Илекса, 2008. - 727 с.

55. Северокавказский терроризм в контексте национальной и региональной безопасности России [Электронный ресурс] : Геополитика. Информационно-аналитический портал. - Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru>.

56. Степин, Д.С. Публичное оправдание терроризма и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в системе террористической деятельности / Д.С. Степин. - Москва.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. – 146 с.

57. Саркисов, Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Саркисов Дмитрий Николаевич. - Москва, 2010. - 264 с.

58. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем : логико - методологический анализ / В.Н. Садовский ; под общ. ред. А.И. Уемова. - Москва. : Наука, 1974. - 274 с.

59. Степалин, В.П. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник / В.П. Степалин ; под. общ. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - Москва. : Инфра, 2009. - 390 с.

60. Селиванский, Д.О. Объект преступления против общественной безопасности / Д.О. Селиванский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 6 - С. 162 - 166.

61. Саркисова, В.Г. О квалификации преступлений против общественной безопасности / В.Г.Саркисова // Государство и право. Юридические науки. - 2014. - № 1 - С. 114 - 115.

62. Тарасова, Н.В. Проблемы уголовной ответственности за содействие, публичные призывы и оправдание терроризма / Н.В. Тарасова // Право: история, теория, практика.. - 2007. - №11. - С. 176 - 188.

63. Тарбагаев, А. Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 1. - С. 101 -106
64. Тарбагаев, А. Н., Москалев, Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А.Н. Тарбагаев, Г.Л. Москалев // Вестник СПбГУ. - 2016. - № 2. - С. 28 - 39.
65. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции / Н.С. Таганцев. - Москва. : Наука, 1994. - 380 с.
66. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – Москва : Статут, 2016. – 617 с.
67. Уголовное право. Общая часть: учебник / под. ред. А. Н. Тарбагаева. - Москва : Проспект, 2012. - 437 с.
68. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. – Москва: Международный юридический институт, 2012. – 144 с.
69. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – С. 331 с.
70. Уголовное право Российской Федерации (общая и особенная части). 2015 г. [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://nemaloknig.info/read-306227/>
71. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — Москва : Инфра-М. - 2008. - 446 с.
72. Уголовное преследование терроризма : учебное пособие для прикладного бакалавриата / под. ред. В.Б. Боровикова. - Москва. : Юрайт, 2008. - 313 с.

73. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В.Л. Ревина. – Москва. : Юстицинформ, 2010 г. – 344 с.

74. Устинов, В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В.В. Устинов. - Москва: Наука, 2002. - 156 с.

75. Фридинский, С.Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / С.Н. Фридинский // Юрист-Правоведь. - 2008. - №4. - С. 69 - 71.

76. Шевченко, И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность : монография / И.В. Шевченко. - Москва.: Юрлитинформ, 2011. - 98 с.

77. Шевченко, И.В. Уголовно-правовая характеристика публичного призыва к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / И.В. Шевченко // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2009. - № 1. - С. 116 - 134.

78. Шамрай, В.Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях / В.Н. Шамрай // Социология и право. - 2012. - № 1 - С. 1 - 113.

79. Шуйский, А.С. Ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права : сборник научных статей / А.С. Шуйский. - Москва: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. - С. 52 - 66.

80. Щедрин, А.В. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / А.В. Щедрин // Уголовное право. 2009. - № 1. - С. 58 – 61.

81. Эрнст, Г. Против терроризма / Эрнст Г. - Москва.: Искра, 1981. – 138 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

О.А. Москалев

подпись инициалы, фамилия

«05» 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01. - Юриспруденция

код - наименование направления

Кубековские призывы к осуществлению террористической
тема
деятельности или к осуществлению терроризма
(от 205.2 УК РФ)

Руководитель

01.06.17 Москалев

подпись, дата

должность, ученая степень

Т.А. Москалев

инициалы, фамилия

Выпускник

01.06.17 Курин

подпись, дата

О.А. Курин

инициалы, фамилия